

УДК 347.9

С.М. Трашкова

**УЧАСТИЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВАХ РЕБЕНКА**

В статье анализируются положения Конвенции ООН о правах ребенка, касающиеся правового регулирования такой гарантии правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, как законный представитель.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, правовой статус, гарантии реализации правового статуса, законный представитель несовершеннолетнего, уголовное судопроизводство.*

S.M. Trashkova

**PARTICIPATION OF LAWFUL REPRESENTATIVES OF THE
MINOR SUSPECTS ACCUSED AS THE GUARANTEE OF LEGAL
STATUS OF MINORS UNDER THE CONVENTION ON THE
RIGHTS OF THE CHILD**

This article analyzes the provisions of the UN Convention on the rights of the child on the legal regulation of such guarantee the legal status of juvenile suspects, defendants, as the legal representative

Key words: *juvenile suspect, accused, legal status, guarantees of legal status, the legal representative of a minor, criminal justice.*

Согласно ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка [1], все государства-участники во всех действиях в отношении детей, в т.ч. судами, административными или законодательными органами, должны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка. Более того, государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

В статье 40 Конвенции ООН о правах [1] ребенка закреплена норма, согласно которой государства-участники данной Конвенции признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. В этих целях и принимая во внимание соответствующие положения международных документов, государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел в качестве одной из гарантий незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты.

Данное положение отражает подход, по которому несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый нуждается в особой защите своих прав и интересов в силу своих возрастных особенностей и который является общепризнанным и в теории российского уголовного процесса, и в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, он находит свое отражение в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) [2], регулирующих привлечение в уголовный процесс законных представителей несовершеннолетнего, помимо его защитника. Однако их уголовно-процессуальный правовой статус не всегда понятен, да и на практике встречаются случаи нарушения их прав и обязанностей.

Прежде всего, ст. 48 УПК, которая озаглавлена как «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого», гласит: «По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители...» [2]. Таким образом, ее название не соответствует содержанию. Так, согласно ч. 1 ст. 46 УПК, подозреваемым является не только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, но и которое задержано по ст. 91 и 92 УПК, либо к которому применена мера пресечения по ст. 100 УПК. Однако по смыслу ст. 48 УПК законный представитель может быть привлечен лишь по уголовному делу, а значит, только после его возбуждения. Представляется необоснованной позиция законодателя, предусматривающая наличие законного представителя как дополнительную гарантию соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, против которого возбуждено уголовное дело, и его отсутствие в отношении других «категорий» несовершеннолетних подозреваемых.

В качестве законных представителей в уголовном процессе могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший (п. 12 ст. 5 УПК). Перечень, таким образом, закрытый, однако некоторые авторы относят к законным представителям несовершеннолетних в уголовном процессе и его близких родственников [7, с. 112]. Однако ч. 2 ст. 49 УПК, поясняя, кто может выступать в качестве защитника, четко определяет, что: «В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый» [2]. Данная норма носит общий характер, а значит, может быть применена и к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Поэтому вполне возможна ситуация, когда у несовершеннолетнего подозреваемого имеются защитник, законный представитель и один из близких родственников. Кроме того, данная статья разрешает допуск такого лица и вместо адвоката при рассмотрении дела у мирового судьи. Данная норма, с одной стороны, направлена на обеспечение свободы выбора подозреваемого, обвиняемого на выбор в качестве защитника того лица, которому он доверяет, но, некоторые авторы считают, что для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых это положение не должно действовать, так как их защита должна осуществляться адвокатом, причем по возможности специализированным по делам несовершеннолетних [4, с. 9].

Что касается количества законных представителей у одного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то закон ничего прямо не говорит, следовательно, их может быть несколько, но, как свидетельствует практика, в качестве законного представителя обычно привлекается только одно лицо.

К участию в деле законный представитель привлекается на основании постановления лица, ведущего производство по делу, о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Постановление оглашается лицу, признанному законным представителем, после чего ему должны быть разъяснены его права, которых, надо отметить, достаточно много. В частности, знать свои права и обязанности (ч. 1 ст. 11 УПК); знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний (п. 1 ч. 2 ст. 426 УПК); приглашать защитника для своего представляемого (ч. 1 ст. 50, ч. 1 ст. 315 УПК); присутствовать при предъявлении обвинения (п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК); быть уведомленным о применении при производстве следственного действия, в котором он принимал участие, технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК); знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и

делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей (п. 4 ч. 2 ст. 426 УПК) и др.

Однако самым распространенным нарушением правового статуса законного представителя на практике, как следует из ответов опрошенных автором работников отдела по делам несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Красноярского края, является, во-первых, несвоевременное с опозданием привлечения к делу в качестве законного представителя и, во-вторых, неполное разъяснение ему его прав. Данные нарушения характерны и для ранее действовавшего УПК РСФСР. Так, Верховный суд Российской Федерации в 1997 г. вернул на дополнительное расследование уголовное дело в отношении Голикова и несовершеннолетнего Анохина, обвиняемых по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (кража чужого имущества), указав в своем определении, что «органами следствия в нарушение требований ст. 58 УПК РСФСР не были разъяснены права законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого – его отцу, предусмотренные ст. 398 УПК РСФСР, а именно: право ходатайствовать о допуске к делу с момента объявления об окончании предварительного следствия и предъявления материалов дела для ознакомления. Более того, законный представитель не был извещен и об окончании предварительного следствия» [8].

Своевременный допуск законного представителя важен не столько с юридической точки зрения, сколько с психологической. Ведь в большинстве своем родители, опекуны несовершеннолетнего не имеют специальных познаний в сфере уголовного процесса. Однако «процессуальная активность законного представителя определяется его родственными чувствами к подростку, ответственностью за его судьбу, обширной фактической осведомленностью о личности, условиях жизни и воспитании подростка» [3, с. 44]. Но возможны случаи, когда родитель (опекун, попечитель) не проявляет должной заботы в отношении ребенка, когда между ними имеются личные неприязненные отношения, вражда. При выявлении таких обстоятельств правоохранительные органы должны отстранить от дела такого представителя и заменить его на другого: «законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого...» (ч. 4 ст. 426 УПК). Однако содержание данной нормы, скорее, диспозитивно, так как словосочетание «может быть отстранен», позволяет сделать вывод, что это остается на усмотрение лица, ведущего расследование. Получается, что если законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого своими действиями лишь вредит несовершеннолетнему (а значит, действует на пользу стороне обвинения), то следователь должен закрывать на это глаза. Представляется более обоснованным возложить обязанность на правоохранительные органы заме-

нять законных представителей, которые ущемляют права и причиняют вред положению несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Неоднозначно в литературе трактуется вопрос о возможности совмещения законного представителя несовершеннолетнего статуса иного участника уголовного процесса (например, одновременно быть защитником и законным представителем [6, с. 228–229]; законным представителем, защитником несовершеннолетнего обвиняемого и гражданским ответчиком [5, с. 112]).

Однако УПК прямо не запрещает такие случаи, поэтому такие ситуации вполне возможны. Тем не менее главная функция законного представителя в уголовном процессе все же заключается в соблюдении прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. (в посл. ред. от 31.12.2014 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
3. *Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М.* Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1974.
4. *Каневский Д.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М., 1962.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М.: ЭКМОС, 2002.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. *В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица.* – М.: Книга-Сервис, 2003.
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. *В.М. Лебедева, В.П. Божьева.* – М.: Спарк, 2002.
8. Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 1997 г. // Комментарий к постановлениям пленумов Верховных судов РФ (РСФСР) по уголовным делам [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

